

Глава 7.2

Обито отсоединил цепи от крепления на запястьях, и огромные сюрикены появились из воздуха, после чего устремились на Дзюна и Суирен.

Суирен успела призвать мощную стену воды, чтобы остановить сюрикены, но Обито каким-то образом появился за ее спиной в этот короткий момент. Как будто он может телепортироваться куда угодно.

Это была техника Летящего Бога Грома?! Возможно, Желтая Молния передал свою знаменитую технику ученику. Если это так, то им конец...

Обито стремительно ударил Суирен по шее и вырубил её. Дзюн опустил мальчика, чтобы защитить Суирен, и обрушил на Обито шквал водяных пуль, которые ничего не сделали, но безвредно прошли сквозь тело Обито.

Что это за дзюцу?!

Ган уже успел освободиться от цепей и ударил Обито своим мечом. Обито отпрыгнул назад и встал между мальчиком Юки и Кири-нином.

Проклятие! Ему удалось успешно перехватить мальчика Юки прямо из их рук!

— Дзюн, мы не можем победить его.

Дзюн кивнул в знак согласия и бросил вниз бомбу-вспышку. Ган быстро воспользовался возможностью, схватил потерявшую сознание Суирен и вместе с Дзюном побежал как можно быстрее, надеясь оторваться от Учихи, опасаясь, что тот может телепортироваться перед ними в любой момент.

Жаль, что они не смогли вернуть мальчика Юки в Кири, но им повезло выбраться из этой ситуации живыми. Учиха Обито - противник, который близок к достижению S ранга в книгах бинго, наравне с Хатаке Какаши и Учихой Итачи. Единственная причина, по которой Ган смог сразиться с ним один на один в их первой стычке, заключается в том, что Обито пытался убедиться, что он не нападет на двух гениев позади него, и Ган воспользовался этим фактом в их предыдущей схватке.

Ган подозревает, что Учиха Обито, возможно, уже достиг ранга S из-за того, что он испытал во второй схватке, и что его силы, возможно, не были должным образом занесены в книги бинго.

Они должны сообщить об этом Мей-сама. И о мальчике Юки, и об Учихе Обито.

— Сэнсэй!

— Долго же вы бежали сюда.

Ханаби запыхалась, когда появилась вместе с Саем. Они бежали сюда как можно быстрее и Ханаби видела с помощью своего бьякугана пока бежала сюда, как Обито-сенсей расправился с тремя шиноби Кири за считанные мгновения.

Способности, которые продемонстрировал Обито-сенсей, были выше её понимания, но, по крайней мере, теперь она знает почему их сенсей занимает высокое место в книгах бинго. После просмотра той односторонней битвы она не сомневается, что если бы не Обито-сенсей, пытавшийся защитить ее и Сая, он бы прикончил шиноби Кири в считанные секунды, когда вступил с ними в бой.

Обито-сенсей весело помахал им рукой, чтобы они подошли к нему, где он сидел на большом камне рядом с лежащим на земле Хаку, который был без сознания.

— Хаку в порядке, но нам нужно его разбудить. Ты знаешь, что делать, Наби-тян.

Ханаби снова активировала свой бьякуган и коснулась нескольких точек тенкецу Хаку.

Хаку зашевелился.

— Ой... Ханаби? Сэнсэй? Сай? Где шиноби Кири?

— Я прогнал их. Ты нас так встревожил, Хаку. Что случилось?

Хаку медленно сел и одной рукой потер затылок.

— Ну, бандиты схватили девушку и пытались ее изнасиловать, а я не могу с чистой совестью смотреть, как это происходит у меня на глазах, поэтому я убил его. Еще один прошел мимо, и я сделал то же самое с тем же успехом, но гражданская девушка была слишком громкой от шока при виде того, как я убиваю людей, и это привлекло остальных бандитов. В связи с этим мне пришлось расправиться и с ними. Но проблема была не в них. Три Кири-нина появились из ниоткуда вскоре после того, как я расправился с бандитами, предположительно, чтобы забрать украденную вещь из лагеря или что-то в этом роде. Они не предъявили пропуск, когда я попросил его. Мы сражались, они узнали о моей родословной, и вскоре я проиграл. Я пытался предупредить вас, что один из них идет за вами, но куноичи сломала мою рацию прежде, чем я успел передать сообщение.

— Понятно. — сказал Обито-сенсей, ненадолго закрыв глаза в раздумье. — Нам нужно быть более осторожными, когда мы выполняем задания за стенами деревни. Этот инцидент, вероятнее всего лишь единичный случай. Я не думаю, что Кири имеет достаточно смелости, чтобы послать больше шиноби, чтобы прийти за тобой. У них достаточно много внутренних проблем, чтобы рисковать новой войной из-за тебя и твоей родословной.

— Кстати, о внутренних проблемах Кири. — вдруг сказал Хаку, пока Ханаби продолжала сканировать его своим бьякуганом на предмет каких-либо признаков ранений. — Я думаю, что сейчас в Кири происходит восстание. Они говорили о свержении Мизукаге Йондайме, и о ком-то по имени Мэй. Возможно, вы захотите обсудить это с Хокаге-сама, когда мы вернемся в Коноху.

— Понял, спасибо за информацию. И молодцы, что расправились с бандитами. Мы пойдем и наведем порядок в их убежище немного позже. А пока отдыхайте. Пограничный патруль должен прибыть в любое время. Мы должны передать им наши сведения.

— Хай, сенсей. Ау! Что это было, Ханаби?!

— Не пугай нас так больше! — воскликнула Ханаби, изо всех сил стараясь не расплакаться перед сенсеем и Саем от переживаний, которые она испытывала раньше. — Ты знаешь, как мы волновались?! Если... Если они действительно вернули бы тебя в Кири...

— Тогда я найду способ вернуться сюда к тебе, так или иначе. — Хаку успокоил ее, щелкнув пальцем по ее лбу, и Ханаби отпрянула от неприятной боли. — Мы сделали это один раз, сделать это во второй раз не составит труда. Я тоже не хочу возвращаться в Кири.

— Я немного слышал от своего деда о том, как ты попал сюда, девочка-кун. — Сай прервал. — Вам обоим было... четыре или пять лет? Когда вы оба сбежали из Кири, чтобы прийти в Коноху, и даже тогда это было очень непросто. Как вам обоим вообще удалось найти дорогу сюда?

— Коммерческая тайна, Сай.

— Согласно тому, что я читал, друзья не должны быть скучными друг с другом, девочка-кун. Мы должны делиться своими секретами.

— Заткнись, Сай. Этим книгам нельзя верить даже в половине случаев.

Ханаби вытерла глаза тыльной стороной ладони, когда Хаку и Сай начали препираться. Она всегда знала, что Хаку никогда не чувствовал, что его место в Конохе, так как у него не было права решать, уходить или оставаться.

Он только приехал, и поэтому она так старалась, чтобы он чувствовал себя частью деревни. Это меньшее, что она может сделать для него после всего, что он сделал, чтобы вернуть ее в

Коноху, когда они впервые встретились.

Она чувствовала себя немного виноватой за то, что из-за нее Хаку живет жизнью, которая ему не нравится. Если быть честной с собой, то вероятно она уже давно испытывала к Хаку чувства, выходящие за рамки "лучших друзей", но она знает, что отношения - это не то, что нужно Хаку сейчас.

Они все еще молоды. Она была очень рада, когда Хаку упомянул, что найдет способ вернуться к ней, даже если Кири-нины преуспеют в похищении. Это знак того, что Хаку начал пытаться принять Коноху как свой дом, а это все, что ей нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1636956>